

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 330.342
ББК 65.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.201

Belomestnov Viktor Georgievich,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Production Economics,
Organization and Administration Department,
East Siberia State University
of Technology and Management,
Russian Federation, Ulan-Ude,
e-mail: b_v_g02@list.ru

Sandakova Natalia Yuryevna,
Doctor of economics, associate professor,
Associate Professor of the department of Production Economics,
Organization and Administration,
East Siberia State University
of Technology and Management,
Russian Federation, Ulan-Ude,
e-mail: ns2005@yandex.ru

Belomestnova Irina Anatol'evna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory, World Economy,
State and Municipal Administration,
East Siberia State University of Technology and Management,
Russian Federation, Ulan-Ude,
e-mail: irina1905@list.ru

Беломестнов Виктор Георгиевич,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики, организации
и управления производством,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Российская Федерация, г. Улан-Удэ,
e-mail: b_v_g02@list.ru

Сандакова Наталья Юрьевна,
д-р экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики, организации
и управления производством,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Российская Федерация, г. Улан-Удэ,
e-mail: ns2005@yandex.ru

Беломестнова Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории, мировой экономики,
государственного и муниципального управления,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Российская Федерация, г. Улан-Удэ,
e-mail: irina1905@list.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ: ВОЗВРАТ К ТРАДИЦИЯМ

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS THE BASIS OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGIONS: RETURN TO TRADITIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy

Статья посвящена проблеме развития предпринимательской активности как основы развития экономического пространства регионов. Исследована история освоения территории России. Показаны преимущества частно-государственной модели освоения экономического пространства регионов. Определено, что социально-экономическое развитие зависит от локализованных на территории регионов точек экономической активности, а пространственное развитие направлено на максимально возможное снижение дифференциации развития муниципальных образований региона. Показано, что основой данного исследования является концепция развития экономического пространства на основе целевого формирования экономического потенциала с целью обеспечения центров роста в социально-экономической системе региона на основе инициирования проектов в рамках стратегии развития, при этом экономический потенциал носит ресурсный и процессный характер и проявляется в экономическом пространстве в заде-

ствованных проектах. Предложен инструментарий проектирования схем территориального планирования при освоении и развитии экономического пространства регионов, заключающийся в формировании интеграционных связей, определяющих перенос финансовых, информационных, ресурсных и других потоков в рамках реализации стратегии развития. Введено понятие изопота, представляющего собой линию поля, которая соединяет точки (зоны) территориально-производственной системы с одинаковым потенциалом для реализации определенного проекта развития. Изопоты носят связующий характер как между освоенным пространством, так и между ним и проектами нового освоения экономического пространства (новыми центрами роста) с позиции необходимости переноса ресурсов, формирования и трансфера элементов экономического потенциала. В качестве основы структурирования экономического пространства введено понятие транспортной изопоты связей между зонами территории региона (проектами развития).

The article is devoted to the problem of the development of entrepreneurial activity as the basis for the development of the economic space of regions. The history of the development of the territory of Russia is investigated. The advantages of the private-state model for the development of the economic space of the regions are shown. It has been determined that socio-economic development depends on points of economic activity localized on the territory of the regions, and spatial development is aimed at the maximum possible reduction in the differentiation of the development of regional municipalities. It is shown that the basis of this study is the concept of economic space development based on the targeted formation of economic potential in order to provide growth centers in the socio-economic system of the region based on the initiation of projects within the development strategy, while the economic potential is resource and process in nature and manifests itself in the economic space in the projects involved. A toolkit for designing territorial planning schemes for the development and development of the economic space of the regions is proposed, which consists in the formation of integration links that determine the transfer of financial, information, resource and other flows within the framework of the development strategy. The concept of an isopot is introduced, which is a field line that connects the points (zones) of a territorial production system with the same potential for the implementation of a specific development project. Isotopes are of a connecting character, both between the developed space, and between it and the projects for the new development of the economic space (new growth centers) from the standpoint of the need to transfer resources, form and transfer elements of economic potential. The concept of a transport isotope of connections between zones of a region's territory (development projects) has been introduced as the basis for structuring the economic space.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, пространственное развитие, экономическое пространство, стратегия развития, частно-государственное партнерство, экономическое поле, предпринимательская активность, экономический потенциал, изопоты.

Keywords: region, socio-economic development, spatial development, economic space, development strategy, public-private partnership, economic field, entrepreneurial activity, economic potential, isotopes.

Введение

Актуальность. Проблема обеспечения высоких темпов экономического роста и социально-экономического развития для своего решения требует не только эффективного использования имеющейся экономической структуры, но и ее расширения за счет развития экономического пространства регионов. Важность развития методологии освоения территорий регионов несомненна.

Изученность проблемы. Проблема развития экономического пространства рассматривалась в классических трудах И. Тюнена, А. Вебера, А. Леша, в том числе теория пространства как силового поля, теория «центральных мест» и др. В трудах данных исследователей были введены такие понятия экономического поля, как изопадана одинаковых издержек отклонения, линия безразличия и др. П. Кругман, Э. Венаблс рассматривали проблему локализации предпринимательской активности в крупных городах (центрах).

Особое внимание всегда уделялось выявлению точек экономического роста. Теория полюсов роста была предложена Ф. Перру на основе рассмотрения силового поля

экономического пространства, в котором неравномерная напряженность, центростремительные и центробежные силы привязаны к полюсам роста. Лидирующие предприятия, как полюса, притягивают к себе ресурсы. Ж. Будвиль выделил гомогенное, поляризованное, плановое экономическое пространство регионов с неизбежным переходом к поляризации. П. Потье рассматривал оси развития — транспортные магистрали, вдоль которых концентрируется экономическая активность. Х. Ласуэн считает, что экономическое развитие не обязательно требует пространственной поляризации, а скорее диверсифицированной структуры бизнеса на территории, что приводит к обширным пространственным распространениям инноваций и экономического развития.

Гравитационная модель, модели потенциалов и пространственного взаимодействия нашли широкое распространение в теоретических концепциях регионального диффузионизма и пространственной динамики, поляризованного развития, полюсов роста. Например, теория гравитационного и потенциального моделирования, возникновение которой связывают прежде всего с именами Дж. Стюарта и Г. Ципфа, указывает на важное значение крупных центров в производстве и расселении населения и объясняет многие аспекты и особенности функционирования системы «ядро — периферия».

Известные советские экономисты Н. Баранский, Н. Колосовский, М. Бандман и др. рассматривали проблему освоения экономического пространства через призму экономического районирования, актуальную для плановой экономики советского периода.

Современные российские экономисты С. Глазьев [1], А. Гранберг [2], С. Гусев [3], А. Кудрин [4], Ю. Лаврикова [5], В. Мау [6], П. Минакир [7], В. Полтерович [8], А. Суворова [9] и другие авторы в своих работах рассматривают увязку моделей социально-экономического и пространственного развития регионов.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время нарастает тенденция дифференциации регионов по уровню экономического роста, социальной и экономической привлекательности, ведущая к оттоку населения и снижению добавленной стоимости продукции, производимой в регионе, что значительно влияет на экономическую безопасность. Как следствие, еще более возрастает проблема обеспечения развития регионов.

Одной из ключевых проблем развития регионов России является формирование и задействование экономического потенциала. При наличии больших запасов экономических, социальных и экологических ресурсов регионы не могут их превратить в потенциал и в дальнейшем задействовать в виде активов производства по ряду причин.

Следует различать категории социально-экономического и пространственного развития.

Под социально-экономическим развитием понимается достижение определенного уровня макроэкономических показателей в регионе, задаваемых на федеральном уровне и являющихся основой для определения позиции конкретного региона, его экономической и социальной привлекательности [10]. Социально-экономическое развитие зависит от локализованных на территории регионов точек экономической активности. При этом существует высокая внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований, что неизбежно ведет к копированию системы донорства с федерального на региональный уровень.

Под пространственным развитием понимается «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны» [11]. На региональном уровне речь идет о максимально возможном снижении дифференциации развития муниципальных образований.

Именно объединение социально-экономического и пространственного развития регионов позволяет реализовать потенциал предпринимательской активности и определяет целесообразность данного исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в применении нового методологического аппарата для исследования возможности задействования ресурсов территории в экономическом развитии и освоении экономического пространства.

Цель исследования заключается в разработке инструментария проектирования схем территориального планирования при освоении и развитии экономического пространства регионов.

Задачи исследования:

- сравнительное исследование истории освоения экономического пространства;
- формирование концепции развития экономического пространства на основе роста его экономического потенциала и предпринимательской активности;
- развитие инструментария проектирования схем территориального планирования;
- формирование подхода к пространственному развитию транспортной инфраструктуры региона.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении знаний в области пространственного развития территорий. **Практическая значимость** определяется реализацией предложенной методологии в проектах пространственного развития, в том числе развития транспортной инфраструктуры Республики Бурятия.

Основная часть

Россия по своей территории и истории является уникальным государством, поэтому сравнения с развитием других государств могут принести только косвенную пользу для анализа и определения направлений дальнейшего пространственного развития. Однако общие черты пространственного развития, особенно с Америкой, у нас есть.

Развитие американской экономики было основано на использовании ресурсов и выгод новых территорий переселенцами из Европы начиная с XVI в. Пространственное развитие Америки характеризовалось движением с восточного побережья на запад как государственной политики развития территорий, сопровождавшейся строительством правительством национальных дорог и водных путей, при этом железные дороги привлекали значительный местный и европейский частный капитал.

Основу современной промышленной экономики США составляют товарные и организационные инновации и развитие промышленной инфраструктуры. Большую роль в развитии сыграла предпринимательская активность. Такие личности, как У. Тейлор, Д. Рокфеллер, Д. Форд, Д. Гулд, Д. Морган, Э. Карнеги, работая в различных областях экономики, определили аттрактор развития. Появление новых технологических укладов конца прошлого века на первое

место выдвинуло такие личности, как Б. Гейтс, С. Джобс и другие лидеры информационного предпринимательства.

Развитие экономического пространства России началось с движения на Восток с начала XVI в. казаков и служилых людей. Однако большинство исследователей считают этот процесс не колонизацией, а слиянием национальных элит после присоединения территорий и народов [12].

Экономическое развитие присоединенных территорий России началось с таких предпринимателей, как купцы Строгановы, которые наняли отряд атамана Ермака (В. Аленина) для продвижения в Западную Сибирь. Дальнейшая колонизация шла к Тихому океану отрядами И. Москвитина, С. Дежнева, В. Пояркова, Е. Хабарова и других, которые не только собирали дань с покоренных народов, но и основали торговые связи, мелкие предприятия по переработке и добыче ископаемых.

Освоение территорий сопровождалось промышленным развитием. Наиболее крупные мануфактуры строились за счет казны и работали в основном на заказы от государства. Некоторые заводы передавались от государства в частные руки (как начинали свое дело, например, Демидовы на Урале) [13]. Однако в полной мере индустриализация в России началась в 1830—1860 гг. такими представителями предпринимателей, как Морозовы и др.

Государство в полной мере взяло на себя задачу освоения экономического пространства только в советское время.

В условиях современной экономики в качестве основных факторов развития выступают не только экономические и географические ресурсы, институциональные и сравнительные конкурентные особенности регионов, но и социальные ресурсы, определяющие уровень развития человеческого капитала, экологические ресурсы, определяющие условия жизнедеятельности и привлекательности территорий, а также предпринимательская активность, определяющая эффективность инвестиционных и инновационных процессов в регионе.

Сейчас преимущественно реализуется частно-государственная модель освоения экономического пространства регионов. Объединяя в себе экономическую и социальную ответственность и полномочия, данная модель предполагает, что предприниматель может влиять на развитие своего бизнеса, а также социально-экономическое развитие региона в целом. Государство, оставаясь за собой функцию стратегического планирования, все больше передает ответственность за развитие целых секторов экономики частному бизнесу, тем самым соответствуя базовым принципам рыночной экономики.

Методология исследования. Методологической основой данного исследования является концепция развития экономического пространства на основе целевого формирования экономического потенциала с целью обеспечения центров роста в социально-экономических системах региона на основе инициирования проектов в рамках стратегии развития.

По мнению авторов, экономический потенциал носит ресурсный и процессный характер и проявляется в экономическом пространстве в задействованных проектах.

На современном этапе экономики важны не только экономические и географические ресурсы, институциональные и сравнительные конкурентные особенности регионов, но и социальные ресурсы, определяемые через уровень развития человеческого капитала, а также процессы инновационной, предпринимательской, инвестиционной активности, задающие возможность их эффективного задействования.

В узком смысле экономический потенциал — это возможности системы для эффективного функционирования при различных целях. Однако эти возможности проявляются и могут быть оценены только в процессе их использования. То есть потенциал состоит из ресурсных возможностей и организационных действий по использованию возможностей. Дополняя друг друга, ресурсная и процессная части потенциала составляют основу его структуры, а их пропорции определяют возможности для развития социально-экономических систем региона.

Результаты исследования. Для развития и обеспечения требуемого качества экономического потенциала предполагается использовать инструментарий проектирования схем территориального планирования при освоении и развитии экономического пространства регионов, заключающийся в формировании интеграционных связей, определяющих перенос финансовых, информационных, ресурсных и других потоков в рамках реализации стратегии развития.

Для анализа экономического поля региона авторами введено понятие «изопота» [14], представляющая собой линию поля, которая соединяет точки (зоны) территориально-производственной системы с одинаковым потенциалом для реализации определенного проекта развития (термин «изопота» был образован от слова «изопотенциальный» (синоним «эквипотенциальный» (физ.)) — обладающий одинаковым потенциалом). Следует пояснить, что под понятием «одинаковости» потенциала в точках экономического поля понимается не его количественная характеристика (как в физическом поле), а его тождественность в задействованных проектах развития (в том числе по возможности использования и перетока ресурсов).

Так как использование ресурсов на одной изопоте одинаково эффективно в каждой точке на ней, то ресурсы будут перетекать либо в изопоты, связанные с проектами высшего уровня, в варианте выбора оптимального размещения инвестиции, либо, при воздействии неэко-

номических факторов, по линии изопоты, в варианте реинвестирования в действующие объекты.

Изопоты носят связующий характер как между освоенным пространством, так и между ним и проектами нового освоения экономического пространства (новыми центрами роста) с позиции необходимости переноса ресурсов, формирования и трансфера элементов экономического потенциала.

Авторы считают, что спецификой современного этапа развития регионов является необходимость повышения эффективности использования ресурсов и, в связи с этим, изменения концепции освоения и развития экономического пространства. Речь должна идти не о формировании полюсов роста с позиции их традиционного понимания как центров притяжения ресурсов, а скорее о формировании сети центров роста по всей территории региона, как конкурирующих между собой за привлечение определенных ресурсов (финансовых, кадровых и т.д.), так и взаимодополняющих друг друга с позиции консолидации ресурсов.

В целом в регионе в этом случае возникает сеть центров роста и система изопот, связывающих проекты их развития между собой. Система изопот объединяет между собой проекты (точки территориальной системы) с разным уровнем потенциала. В совокупности данная система отражает программу развития социально-экономической системы. В другой интерпретации данная система может отражать конкурирующие между собой варианты проектов (программ).

В качестве основы структурирования экономического пространства авторами введено понятие транспортной изопоты связей между зонами территории региона (проектами развития). Транспортная изопота возникает как линия или сеть, связывающая точки территории региона, где возникает необходимость реализации определенного проекта развития (экономического, социального, экологического). Она, на первом этапе, имеет виртуальный характер и реализуется через возможные альтернативные варианты коммуникационных каналов (рис. 1).

Рис. 1. Пространственное развитие региона на основе выделения потенциала предпринимательской активности и формирования транспортных изопот

Использование транспортных изопот диверсифицированной региональной и межрегиональной сети транспортных узлов позволяет наращивать потенциал экономической активности не только в конечных точках (центрах) роста, но и во всех промежуточных точках по линии изопот, там, где техническая реализация изопоты возможна (например, конкуренция предпринимателей муниципальных образований за размещение объектов инфраструктуры — дорог, придорожного хозяйства и т.д.).

Вовлеченность определенных территорий и государств в международные изопоты, в том числе в международные транспортные коридоры, обеспечивает преактивную адаптацию к интересам государств — драйверов мировой экономики и включенность в единое экономическое пространство [15].

Формирование транспортных изопот на территории Республики Бурятия может быть реализовано по нескольким направлениям:

— международная транспортная изопота, совпадающая с экономическим коридором Китай — Монголия — Россия, с учетом потенциала мегапроектов «Новый шелковый путь» (Китай), «Степной путь» (Монголия) и «Единая Евразия: Транс-евразийский пояс развития» (Россия);

— международная и межрегиональная транспортная изопота как потенциально возможные направления реализации в случае запуска кроссполярных маршрутов Юго-Восточная Азия — Северная Америка, транспортный коридор Европа — США (...Иркутская область — Бурятия — Якутия — Чукотка...), транспортный коридор Европа — Китай (...Бурятия — Монголия — Китай...) посредством создания авиахаба в аэропорту «Байкал»;

— межрегиональная транспортная изопота, способствующая повышению уровня связности между прилегающими территориями и росту уровня структурированности экономического пространства (Забайкальский край, Иркутская область, Республика Тыва);

— региональная транспортная изопота, способствующая включению зон перспективного освоения экономического пространства в социально-экономическое развитие региона, в том числе транспортный коридор БАМа и транспортный коридор Транссиб, ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», разработка месторождений на севере и востоке региона.

Выводы и заключение

Концепция устойчивого развития предполагает гармоничное сосуществование экономической, социальной и экологической систем и ставит проблему обеспечения сбалансированного экономического роста при достижении общей цели развития региона и максимальном задействовании потенциала.

В настоящее время стоит задача обеспечения сбалансированности и гармоничности развития центра регионов,

малых городов и сельских районов путем консолидации интересов общества, бизнеса и власти.

Ключевым моментом в решении данной задачи является согласование приоритетов государства и бизнеса в инициации и реализации проектов развития экономического пространства.

Важным моментом является оптимизация структуры экономики регионов за счет инновационного развития и диверсификации, создания многосекторной экономики, что позволит снизить риски диспропорций развития. Одним из путей решения данной проблемы является формирование единого экономического пространства в инвестиционном, инновационном и интеллектуальном развитии. Трансфер инвестиционного, интеллектуального и инновационного потенциала также происходит в рамках формирования изопот в экономическом пространстве регионов, связывающих проекты развития.

В условиях регионов Сибири и Дальнего Востока, по мнению авторов, наиболее актуальна именно задача пространственного развития.

Особенно актуальна она для Республики Бурятия. Причин этому много, в том числе и расстояние от центра округа, и сравнительно низкая инвестиционная емкость и предпринимательская активность региона. Переход под административное управление Дальневосточного округа позволяет задействовать возможности по приоритетной организации территорий опережающего развития, льготы иностранным инвесторам в свободных экономических зонах, прямые инвестиции государства, льготное кредитование бизнеса и населения.

Пространственное развитие позволяет расширить возможности и инструменты регулирования миграционной политики, тем самым обеспечивая базу экономической и политической безопасности развития территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Glazyev S. Strategy for growth in the context of the global economic crisis. Hanover : European Academy of natural sciences press, 2015.
2. Granberg A., Melnikova L., Suslov V., Ershov Y. The Practice of the Use of Multiregional IO Models in Strategic Forecasts of Russian Economy // 17th International Input-Output Conference. 13—17 July 2009. Sao Paulo, Brazil / Department of Economics — School of Economic, Business and Accountancy — University of Sao Paulo. Sao Paulo, 2009.
3. Gusev S. On possible approaches to building practice-oriented models of economic growth // *Espacios*. 2017. Vol. 38. No. 48. Pp. 17—22.
4. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста российской экономики // *Российский экономический журнал*. 2015. Т. 1. Вып. 1. С. 30—54.
5. Стратегирование пространственного развития и инфраструктурного обустройства территорий / Ю. Г. Лаврикова, С. Н. Котлярова, А. В. Суворова и др. ; отв. ред. Ю. Г. Лаврикова ; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экономики. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2018. 177 с.
6. Mau V. Russia's Economy in an Epoch of Turbulence: Crises and Lessons. Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2018.
7. Минакир П. А., Джурка Н. Г. Методологические основы пространственных исследований в экономике // *Вестник Российской академии наук*. 2018. Т. 88. № 4. С. 281—288.
8. Полтерович В. М. На пути к общей теории социально-экономического развития: эволюция координационных механизмов // *Российский экономический журнал*. 2018. Т. 4. Вып. 4. С. 346—385.
9. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20. № 3. С. 51—64.
10. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:0>.
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/
12. Небольсин П. И. *Покорение Сибири*. М. : Вече, 2014. 352 с.
13. Иванова Р. М. *История российского предпринимательства*. М. : Юрайт, 2018. 303 с.

14. Беломестнов В. Г. Пространственное развитие региона: проблемы и модели обеспечения // *Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления*. 2019. № 7. С. 6—20.

15. Sandakova N. Yu., Belomestnov V. G. Development of region's transport infrastructure under purpose-driven changes of economic space // *International Journal of Applied Engineering Research*. 2015. Vol. 10. No. 20. Pp. 41072–41078. URL: <http://www.ripublication.com>.

REFERENCES

1. Glazyev S. Strategy for growth in the context of the global economic crisis. Hanover, European Academy of natural sciences press, 2015. (In Russ.)

2. Granberg A., Melnikova L., Suslov V., Ershov Y. The Practice of the Use of Multiregional IO Models in Strategic Forecasts of Russian Economy. 17th Int. Input-Output Conf. 13—17 July 2009. Sao Paulo, Brazil. Sao Paulo, 2009.

3. Gusev S. On possible approaches to building practice-oriented models of economic growth. *Espacios*, 2017, 38(48), pp. 17—22. (In Russ.)

4. Kudrin A., Gurvich E. A new model for the growth of the Russian economy. *Russian Economic Journal*, 2015, 1(1), pp. 30—54. (In Russ.)

5. Lavrikova Yu. G., Kotlyarova S. N., Suvorova A. V. et al. Strategies for spatial development and infrastructure arrangement of territories. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. 177 p. (In Russ.)

6. Mau V. *Russia's Economy in an Epoch of Turbulence: Crises and Lessons*. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2018.

7. Minakir P. A., Dzhurka N. G. Methodological foundations of spatial research in economics. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2018, 88(4), pp. 281—288. (In Russ.)

8. Polterovich V. M. On the way to the general theory of socio-economic development: evolution of coordination mechanisms. *Russian Economic Journal*, 2018, 4(4), pp. 346—385. (In Russ.)

9. Suvorova A. V. Spatial Development: Content and Features. *Journal of New Economy*, 2019, 20(3), pp. 51—64. (In Russ.)

10. Federal Law dated June 28, 2014 N 172-FZ “On strategic planning in the Russian Federation”. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:07>.

11. The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025 (approved by order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/

12. Nebolsin P. I. *Conquest of Siberia*. Moscow, Veche Publ., 2014. 352 p. (In Russ.)

13. Ivanova R. M. *History of Russian Entrepreneurship*. Moscow, Yurait Publ., 2018. 303 p. (In Russ.)

14. Belomestnov V. G. Spatial development of the region: problems and support models. *Economic Bulletin of the East Siberian State University of Technology and Management*, 2019, no. 7, pp. 6—20. (In Russ.)

15. Sandakova N. Yu., Belomestnov V. G. Development of region's transport infrastructure under purpose-driven changes of economic space. *International Journal of Applied Engineering Research*, 2015, 10(20), pp. 41072—41078. (In Russ.) URL: <http://www.ripublication.com>.

Как цитировать статью: Беломестнов В. Г., Сандакова Н. Ю., Беломестнова И. А. Предпринимательская активность как основа развития экономического пространства регионов: возврат к традициям // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2 (51). С. 20–25. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.201

For citation: Belomestnov V. G., Sandakova N. Yu., Belomestnova I. A. Entrepreneurial activity as the basis of development of the economic space of the regions: return to traditions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 20–25. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.201.